

- Вы уже уходите? Огромное спасибо вам за помощь в этот раз! - Кларос вел себя еще более раболепно, чем ожидал Орвицка. Он поспешно снял шлем; перчатки на его руках от засохшей крови стали буро-красными. Этими самыми руками он прижал шлем к груди и поклонился Орвицке. - До свидания, господин Мондэйл.

Орвицка кивнул ему и повернулся в поисках Далиана. Тот стоял прямо за ним и улыбался - неловкость от смущения мгновенно поухнула.

Все полицейские, слышавшие пламенную речь Орвицки, будь то оборотни или представители Рода Крови, почтительно сняли шлемы и проводили их взглядами.

Те же, кто ничего не слышал, остались в полном недоумении.

- Что происходит? - спросил один. - Да, он неплохо раскрывает дела, но не до такой же степени!

Лишь когда Орвицка ушел, кланявшиеся оборотни и родичи Крови выпрямились и ответили своим товарищам:

- Что вы понимаете? Этот господин обладает широким кругозором, он видит мир. Весьма вероятно, что в будущем он станет политиком нашего Рода Крови.

Как и говорил Орвицка, нынешняя мировая обстановка очень напоминала ситуацию перед Первой мировой войной. Низшим и средним слоям жилось нелегко, многие выступали с идеями перемен, это было время расцвета различных идеологий. Хотя никто еще толком не мог сказать, какими именно будут эти изменения, красноречивые мыслители и политики начинали пользоваться все большим уважением.

Конечно, среди них было немало и проходимцев, но все больше людей считали, что лидерами будущего мира должны стать именно политики, по-настоящему понимающие мир, обладающие поразительным талантом и выдающимися лидерскими качествами, а не так называемые благородные по рождению аристократы.

Правда, их мышлению все же чего-то недоставало - в этом мире не было восточной цивилизации, не хватало столкновения и прозрения от определенных идей.

Но преклонение перед мыслителями и политиками повлияло и на Род Крови, возможно,

представители Рода Крови даже больше людей жаждали перемен.

Орвица не знал, что эти ребята вознесли его так высоко. Уходя, он почувствовал себя немного не по себе от их взглядов, но понадеялся, что через десять дней или полмесяца они перестанут так на него смотреть - в тот момент Орвица был наивен.

- Патрульный Мондэйл! - догнал его Хоутмари.

Он обращался к Орвицке странным тоном, отчего тому захотелось его ударить.

- Вы не могли бы вести себя нормально, офицер Хоутмари? - Орвица остановился, ожидая его.

Хоутмари улыбнулся:

- Я пришел передать вам это, - он достал из кармана три векселя. Орвица прикинул, что это 1500 золотых гербов, и тут же немного повеселел. - Пожалуйста, примите, это ваша заслуженная награда. Профессор Доттлива - фигура не маленькая, даже с вескими доказательствами нам нелегко было бы его прижать, ведь он не какой-то там безымянный статист, которого можно избить до полусмерти.

Орвица, конечно, взял деньги. Приняв векселя, он тут же передал их Далиану.

Хоутмари вздохнул с облегчением:

- Раньше я считал, что вы слишком добры к людям. Теперь я прошу прощения за свою недалёковидность. Вы не зря потомок Его Превосходительства, чистокровный.

"..."

"Деньги так деньги, нормальный же человек, зачем ему вообще рот дан?" - подумал Орвица.

Хоутмари тоже не понимал, почему Орвица, только что выглядевший вполне дружелюбно, получив деньги, вдруг помрачнел? Неужели ему не нравятся деньги? Или он считает, что давать ему деньги - это оскорбление?

Хоутмари специально прибежал отдать деньги, потому что боялся - ведь сегодня он совершил немало поступков, которые могли показаться неповиновением Орвицке.

Обычные родичи Крови враждебны к людям, максимум - тайно убьют парочку и скроют следы. Но этот Орвицка, кажущийся дружелюбным к людям, в душе вынашивал планы, способные в мгновение ока уничтожить сотни тысяч, а то и больше людей.

Хоутмари не считал себя хорошим человеком и тоже питал неприязнь к людям, но по сравнению с этим Орвицкой, который на людях был таким добрым и даже открывал приюты, он казался просто святым.

Он еще больше пожалел, что пришел отдавать деньги сам. Надо было поручить это Кларосу. Но теперь забирать деньги обратно было нельзя.

- Кстати, вы пойдете через пару дней смотреть на казнь Убийцы с лентой? - спросил Хоутмари, пытаясь сгладить неловкость.

- Уже вынесли приговор? - удивился Орвицка. В его памяти приговоры по таким делам... Ах да, это воспоминания о Голубой планете из прошлой жизни.

- Да, обоих приговорили к смертной казни. Судья передал право исполнения приговора семьям жертв.

"..."

"Почему Орвицка выглядит еще более недовольным?!" - ужаснулся Хоутмари.

Кларос, все еще стоявший рядом, чуть не плакал:

- Вы выглядите... недовольным этим приговором?

- Этот приговор дает семьям жертв возможность лично отомстить, что в некотором смысле пропагандирует месть... - Орвицка посмотрел на Хоутмари. Тот выглядел немного нетерпеливым? Ну да, дело закрыто, кому охота дальше слушать его разглагольствования?

И вот, Хоутмари, ожидавший продолжения речи Орвицки и развития темы, услышал, как тот внезапно прервался и сказал:

- Спасибо, что принесли золотые гербы, - он протянул руку Далиану. Далиан послушно достал еще один вексель. Орвицка, не глядя на сумму, схватил руку Хоутмари и сунул ему вексель.

"Раз он столько говорил, Хоутмари, должно быть, ждал своей доли?" - подумал Орвицка. Хотя было немного жаль денег, он все же улыбнулся и похлопал Хоутмари по плечу:

- Спасибо, до свидания.

Хоутмари за спиной Орвицки протянул руку, словно пытаясь его остановить...

Хоутмари был уверен: хоть Орвицке, возможно, и не нравятся деньги, но ему точно не понравится, когда кто-то вытаскивает часть уже положенных ему в карман денег. Никому бы не понравилось, а он только что именно это и сделал.

"QAQ Хнык! Я же пришел с добрыми намерениями!"

Хоутмари, хоть и был огорчен, не осмелился догонять - Орвицка мог неверно истолковать это как намек на то, что денег мало. Вздохнув, он решил найти другую возможность загладить свою вину.

Далиан чувствовал, что Орвицка, возможно, что-то не так понял, но... ладно, главное, что дело благополучно разрешилось.

Однако Орвицка, шедший впереди, внезапно остановился.

- Что случилось? - спросил Далиан.

- Э-э... А где наша повозка? - спросил Орвицка. Он помнил, что повозка подъезжала прямо к зданию, но сейчас ее не было.

- Честно говоря, я тоже не знаю, но я чую запах лошадей. Должно быть, там, - Далиан с

улыбкой повел его за собой. - Вы недовольны приговором Убийце с лентой?

- Такой приговор, хоть и выглядит эффектно, на самом деле лишь способ для правоохранительных органов заработать себе репутацию, переложив ответственность на плечи семей жертв, - пояснил Орвицка. - Не у каждого хватит духу публично причинить вред другому человеку, даже если это враг. К тому же, это может ввести многих в заблуждение, будто месть - это безнаказанное убийство. Эх... Впрочем, кажется, и без дела Убийцы с лентой Нортонская империя всегда имела традицию мести.

- Семьи жертв в этом деле... Действительно, многие могут не решиться на это. Тогда они станут посмешищем. Но вам не нравится месть? - уточнил Далиан.

- Дуэль - это тоже форма мести. Как ты думаешь, дуэль действительно справедлива? - спросил Орвицка.

- ...Не совсем, - признал Далиан.

Только в романах юнцы совершают справедливую месть. Богатая и влиятельная сторона, даже если сама не сильна, может нанять дуэлянта. Особенно в последние десять с лишним лет, когда стали популярны дуэли на огнестрельном оружии. У слабой стороны и оружие хуже, как тут сражаться? Хотя бывают дуэли и на одинаковом оружии, но тогда обе стороны непременно используют хорошее снаряжение, и слабая сторона совершенно не знакома с оружием в своих руках. Если только он не только что пробудившийся родич Крови, в противном случае он заведомо в невыгодном положении.

Восстановить справедливость с помощью дуэли - это всего лишь сказка.

- Я усилю патрулирование в участке Рыбьего Хвоста, - сказал Далиан. - Запрещу любые формы самосуда.

И действительно, Орвицка улыбнулся.

- Ты святой? - не удержался Далиан.

Улыбка тут же сползла с лица Орвицки, и он смутился:

- Я просто хочу жить в мирной и спокойной обстановке. Кто этого не хочет?

- Но мне кажется, вы стремитесь не к реальности, а к Царству Небесному из человеческого "Священного Писания".

- Нет, это реальность. Она будет существовать, - твердо сказал Орвицка.

- Конечно, она будет существовать, - мягко согласился Далиан.

У него было такое выражение лица, будто он говорил: "Я защищу твою прекрасную мечту". Что мог поделаться Орвицка? Не доставать же телефон, чтобы показать ему фотографии и короткие видео.

Ладно, пусть будет так.

Наконец они увидели место стоянки повозок. Орвицка сразу заметил их экипаж - поскольку они использовали повозку покалеченных оборотней, она была на два размера больше других полицейских повозок, лошади были мощнее, и... вокруг повозки собралась целая толпа полицейских-оборотней.

Ивир первым заметил Орвицку и тут же разогнал оборотней.

- Что вы тут делали? - с недоумением спросил Орвицка.

Ивир беспомощно улыбнулся и указал на открытую дверь повозки. Орвицка заглянул внутрь и увидел Одина, застывшего в дурацкой позе на подножке.

Он стоял боком, расправив одно крыло, откинувшись назад, с открытым клювом и закрытыми глазами. Он грелся на солнце, подставляя ему ту сторону, где было расправлено крыло.

Видимо, ожидавшим здесь оборотням было слишком скучно, и, увидев "чудесное явление"

Одина, они не удержались и подошли поближе.

- Закончили, господин Мондэйл? - Ивир осторожно посмотрел на них двоих. Лицо Далиана, если не считать моментов общения с Орвицкой, было непроницаемым, а Орвицка выглядел немного недовольным.

- Да, закончили. Сначала поедем в Березовый город, - кивнул Орвицка.

- Хорошо, подождите немного, я запрягу лошадей, - сказал Ивир. Лошади выглядели запряженными, но на самом деле упряжь была ослаблена - нельзя же держать их туго затянутыми, пока повозка стоит. - Пожалуйста, не унывайте, мы все знаем, на что вы способны.

"???"

Орвицка открыл рот, но все же не стал окликать Ивира, чтобы объясниться - объяснение могло показаться хвастовством.

Но пока Ивир запрягал лошадей, другие полицейские из Рода Крови тоже стали возвращаться. Некоторые издали кланялись Орвицке, а самые экспрессивные, увидев его, тут же хватили кого-нибудь и громко его расхваливали...

"Нельзя ковырять пальцами пол в ботинках, ботинки порвутся", - подумал Орвицка.

Смущенный, он мог только взять на руки Одина, который повернулся на сто восемьдесят градусов, чтобы погреть другую сторону, и забраться в повозку. Хотя голоса все еще были слышны, по крайней мере, он этого не видел.

Но еще больше смутился Ивир".QAQ Убейте меня! Зачем я сейчас ляпнул эту самонадеянную фразу?"

Повозка тронулась, и Орвицка наконец перестал слышать эти неловкие звуки. Он опустил Одина, чьи серые глаза ярко блестели, и уставился на Далиана.

- ?

Орвицка сделал жест, будто потирает руки:

- 1500 золотых гербов? - он помнил, что видел три векселя.

- Нет.

- 1000 золотых гербов? Тоже неплохо, - кивнул Орвицка. На самом деле, он был бы доволен и 500 золотыми гербами - ведь его дешевый папаша давал ему на карманные расходы всего 150 золотых гербов в месяц.

Далиан загадочно улыбнулся:

- Три тысячи.

(oДo)

Орвицка остолбенел, а затем расплылся в суперсчастливой улыбке:

- А! Разбогатели! Отдали Хоутмари тысячу, у нас еще две тысячи осталось! Отлично!

- Кто вам сказал, что мы отдали Хоутмари тысячу? - удивился Далиан. - Этот парень ничего не сделал, какое право он имеет на 1000 золотых гербов?

- Но я помню, ты дал ему вексель... - пробормотал Орвицка.

Далиан картинно закатил глаза:

- Вы слишком мне доверяете. Неужели даже не взглянули на сумму в векселе? Это был вексель на 150 золотых гербов, ваши карманные деньги на этот месяц.

"!!!"

Орвицка совершенно неконтролируемо бросился к Далиану и поцеловал его в губы...

Ивир, правивший повозкой, услышал шум: "Господин, должно быть, забыл о моем неловком

утешении? Ну и хорошо".

- Ивир! Ты знаешь, где поблизости есть аптека с травами или другое место, где можно купить мяту, лимоны или цитрусовые? Купим немного и поедем! погоди! - Орвицка внезапно высунулся из повозки, но быстро спрятался обратно. - Далиан, у тебя хватит мелочи купить примерно по три фунта мяты и лимонов?

- Хватит, Орвицка, - заверил Далиан.

- Ивир, ты знаешь? - Орвицка снова высунул голову.

- Знаю! Сейчас поедем! - Ивир умело взмахнул кнутом. Кнут издал резкий свист, но не задел лошадей. Услышав звук, лошади послушно повернули.

Оборотни в Березовом городе уже начали молотить пшеницу деревянными цепями - это орудие когда-то было и оружием, но сейчас им почти никто не пользовался.

Новоприбывшие покалеченные оборотни все еще беспокоились о состоянии Орвицки, но оборотни были очень осторожны, и никто не болтал лишнего, независимо от того, находились ли они в поле зрения Томаса или нет.

Наконец Орвицка вернулся. Он привез не только мяту, лимоны, цитрусовые и яблоки, но и белый хлеб, ветчину, капусту, масло, яйца, полсвиньи, большой котел, два железных ведра, кучу специй и грудку грубой глиняной посуды. Орвицка проявил себя как истинный нувориш - разбогатец, он, конечно же, начал скупать все подряд.

Даже при том, что их повозка была достаточно большой, на обратном пути Орвицка и Далиан теснились на месте возницы вместе с Ивиром.

Вопрос о том, как уместиться, они обсуждали дважды. Ведь Орвицка был низким... нет, по сравнению с двумя оборотнями он был немного ниже. Сидя между ними, он казался еще ниже. Сначала он хотел сесть сбоку, но проходившие мимо люди смотрели и смеялись. Он пересел на

другую сторону - все равно смеялись. В конце концов, он сел посередине.

Хотя позже выяснилось, что прохожие смеялись над Одним, который сидел на плече Орвицки и грелся на солнце в самых разных дурацких позах, Орвицка уже поленился пересаживаться.

- Вы обедали? - спросил Орвицка. Прежде чем его вызвали, он как раз хотел обсудить вопрос еды. Сейчас был уже почти вечер, и он подозревал, что эти ребята еще не ели.

Томас, хоть и был отстранен от должности, но сегодня все еще исполнял обязанности ответственного, ответил:

- Я купил немного хлеба и еды у местных.

- Тогда вечером поедим чего-нибудь получше, - предложил Орвицка. - Не только мы, но и местные, которые помогали со сбором урожая, пусть остаются.

- Да, господин, - согласился Томас.

- Кто-нибудь умеет складывать простой очаг?! Начинаем готовить ужин! - громко крикнул Орвицка.

Он подумал, что материал этого большого котла не очень хорош - невооруженным глазом были видны ямки и неровности, - но это был лучший котел, который он смог купить в спешке.

Первым делом нужно было прокалить новый котел. Чисто вымытый котел сначала прокипятили с уксусом минут пять, затем смазали сливочным маслом, а потом протерли куском свиного сала.

По его привычке, этот кусок сала для прокаливания выбрасывался. Они находились рядом с током, и Орвицка не нашел места для мусора, поэтому просто бросил сало на землю и отпихнул ногой к углу стола, где стояла разделочная доска - на стол класть побоялся, чтобы случайно не использовали.

Но стоило Орвицке отвернуться, как мимо промелькнула черная тень, напугав его. Он

обернулся и увидел грязную маленькую девочку, которая схватила этот полусырой кусок свиной шкуры с салом и жадно запихивала его в рот.

Его поворот напугал девочку. Она застыла, держа сало в руках, и испуганно смотрела на Орвицку большими глазами. Мужчина и женщина, вероятно, ее родители, стояли поодаль, опустив головы и крепко держа за руки троих других детей.

"Сказать ей, чтобы не ела это, грязно?"

За долгое время в этом мире Орвицка хорошо понял, насколько ужасающей здесь может быть разница в статусе. Каким бы мягким он ни был, Орвицка боялся напугать эту девочку так, что она подавится.

- Господин Фамила? - Орвицка увидел в толпе знакомое лицо - того самого человека, который выразил благодарность, когда Орвицка сказал, что вернет налоги. - Подойди сюда.

- Да, господин, - Джон тут же подошел, теребя в руках шапку.

- Ивир Кисия, Томас Беркален, Педро Белькален - они впредь будут управляющими этого города. Я собираюсь развивать это место, в будущем сюда приедет еще больше людей. С сегодняшнего дня ты отвечаешь за управление нынешними жителями города. И вот твое первое задание: не позволяй тем людям подбирать мусор, - Орвицка сделал паузу и добавил. - Эту девочку оставь в покое. Позже у них будет еда.

- Да, господин, - Джон тоже низко опустил голову. Первое, что он сделал после согласия, - это отнес девочку в сторону.

Увидев, что девочку не наказали, ее братья и сестры, и даже родители, попытались отнять у нее сало, но господин Фамила тут же их одернул. Одновременно он быстро собрал четырех-пятерых крепких мужчин и начал наводить порядок среди беспорядочной толпы батраков и поденщиков.

Далиан начал нарезать хлеб. Орвицка жарил ветчину и яйца в большом котле. Ветчина была толще предплечья Орвицки. Томас рвал капусту. В железном ведре варился напиток из мяты с лимоном и щепоткой соли.

Сэндвич из этих ингредиентов был лишь немного меньше лица Орвицки. Вместе с большой миской лимонно-мятного чая и одним цитрусовым - вот и весь сегодняшний ужин. Обратням полагалась полная порция, взрослым людям - половина сэндвича, детям - четверть.

В результате крестьяне, получившие бесплатную еду, быстро запихивали ее в рот, бормоча что-то себе под нос и недовольно поглядывая на обратней.

- Вы, идиоты, готовые запихнуть в рот даже собачье дерьмо! Если бы господин дал вам столько же еды, вы бы лопнули! - тут же взревел господин Фамила на крестьян. Закончив реветь, он тут же испуганно взглянул на Орвицку.

Орвицка выглядел так, будто был полностью поглощен жаркой ветчины и совершенно не замечал ни крестьян, ни слов господина Фамилы. Тот вздохнул с облегчением и тихим голосом предостерег крестьян и поденщиков:

- Не думайте, что этот господин - дурак. Вы забыли тех, кого повесили?

Люди, на чьих лицах все еще оставалось недовольство, тут же впали в другую крайность - крайний страх:

- В э-этой еде нет яда?

Один человек тут же начал давиться пальцами, пытаясь вызвать рвоту, но господин Фамила безжалостно влепил ему пощечину:

- Идиот! Они тоже едят!

Орвицка по-прежнему делал вид, что ничего не видит. С этими людьми нельзя было быть "мягким" - жизненный опыт приучил их наглеть при любой возможности. Они не понимали доброты, они понимали только, что слабых можно угнетать и обманывать. Но быть "жестким"... Орвицка не мог на это решиться.

"Остается надеяться, что со временем удастся изменить общую атмосферу в Березовом городе, или, если представится возможность, построить школу и хотя бы исправить этих детей", - подумал он.

Орвицка случайно встретился взглядом с той самой маленькой девочкой. Она была еще слишком мала, и хотя Орвицка постарался купить самый мягкий белый хлеб, ее маленьким зубкам все равно было трудно его грызть. Но она была очень серьезна и сосредоточена, словно грызла весь мир. Заметив взгляд Орвицки, он подумал, что она продолжит грызть сэндвич, но она отпустила его, мило улыбнулась Орвицке, а затем продолжила есть, как маленькая белочка...

"Надеюсь, этих детей еще можно спасти".

Наступила ночь, вся пшеница была успешно обмолочена. Поденщики пришли к Орвицке требовать плату. Орвицка не вмешивался, предоставив все Ивиру и Томасу.

Некоторые считали Орвицку мягкосердечным. Они сами корчили перед ним скорбные лица, заставляли детей рыдать перед ним. Но это не помогало. Орвицка продолжал невозмутимо терзать своего ворона.

И вот, те, кто только что выглядел несчастным и слабым, получив плату, отворачивались, плевали на землю и бормотали ругательства на своем диалекте.

У Педро зачесалась его искусственная нога, но Орвицка остановил его взглядом.

- Вы слишком милосердны, господин, - искренне похвалил Орвицку господин Фамила.

Орвицка покачал головой. Он не считал себя милосердным - работали целый день, тяжело и утомительно, а получили лишь мешок только что собранной, не просушенной пшеницы ужасного качества.

Мешок был довольно тяжелым, не меньше восьмидесяти фунтов, но зерна в нем были либо совершенно сморщенными, либо внутри них была лишь черная пыль. Орвицка искренне не считал такую пшеницу пищей для людей, даже скот мог заболеть от такого корма.

Поэтому их скорбные лица и мольбы не были преднамеренным обманом. А плевки и ругательства в его адрес тоже не были беспочвенными.

- Через некоторое время я буду строить дома, склады. Если кто-то из них захочет работать, пусть приходят.

- Спасибо! Спасибо, господин! - просиял господин Фамила.

- Ты отвечаешь только за направление людей на работу. Что конкретно делать, будут решать мои люди, - уточнил Орвицка.

- Конечно, я знаю, господин.

<http://bllate.org/book/17916/1715839>